

"Но сейчас я госпитализирован! Я так сильно пострадала! Доктор сказал, что одна из моих ног уже не сможет полностью зажить. Это значит, что в будущем у меня будет хромота! Я буду хромать, вы понимаете?" крикнула Цзян Чандай. Так как ее шея была закована в гипс, она сразу же почувствовала прилив боли, пронизывающий ее тело, после того как эмоции заставили ее слегка размять шею.

"Тогда ты пойдешь искать отца и сына семьи Лу! Твоя нога была искалечена из-за них, поэтому ты должна попросить их отвечать за тебя. Да что с тобой такое? Почему ты споришь со мной? Говорю тебе, Цзян Чандай, я готова найти тебе сиделку и оплатить все расходы на операцию, лекарства и госпитализацию только потому, что ты моя младшая сестра. Если бы кто-то другой был таким же проблемным, как ты, у меня бы руки чесались вышвырнуть его из семейного предприятия. У меня бы даже хватило духу убить его!". Цзян Чанцай с силой хлопнул по столу, крича во всю силу своих легких.

Его глаза были очень красными. Кроме того, что он был в гневе, это также было вызвано отсутствием полноценного сна.

"Если у тебя есть хоть капля сыновней почтительности, то в будущем больше не создавай проблем. Старуха чуть не умерла от шума, который ты устроил!" сказал Цзян Чанцай. Он был так спровоцирован, что его голос захлебнулся.

Он сказал это не для того, чтобы напугать Цзян Чандаю. Когда старушка Цзян впервые услышала эту новость, ей стало не по себе. Старушка Цзян не была очень мудрой, как Цзян Чандай; она знала, что это значит для семьи Цзян. Когда она закрыла глаза, услышав новость, и ее лицо потеряло цвет, вся семья испугалась.

"А что же тогда с моей ногой?" Цзян Чандай даже не потрудилась проверить состояние матери. Она всецело переживала за себя. "Ни один из вас не хочет навестить меня?!"

"Разве Лу Чжэньтин и его сын не в городе Би? Просто попроси их навестить тебя", - холодно усмехнулся Цзян Чандай.

Мысли Цзян Чандай тут же помутились.

Изначально она лежала на кровати, но подсознательно хотела сесть.

Однако как она теперь это сделает? Даже малейшие движения причиняли ей такую боль, что она завывала и создавала проблемы для всех. Единственная неповрежденная рука в данный момент держала телефон, поэтому она не могла поднять руку, чтобы вытереть слезы.

"Что сказать? Чжэньтин тоже в городе Би?" удивленно спросила Цзян Чандай. Затем она повернула голову и закричала на сиделку: "Какого черта ты на меня смотришь? Подними для меня изголовье. У тебя даже нет ни малейшего понимания, чтобы играть на слух. Какой смысл работать сиделкой!".

Подавив несправедливость в своем сердце, сиделка двинулась вперед, чтобы поднять изголовье.

Когда Цзян Чанцай услышал, как ласково Цзян Чандай произнес слово "Чжэньтин", его сердце наполнилось отвращением.

"Он поспешил в город Би в день пресс-конференции. Неужели он даже не сказал тебе об этом, несмотря на то, насколько вы с ним близки?" Цзян Чанцай мрачно улыбнулся.

В сердце Цзян Чандай зародилось нехорошее предчувствие. "Я... я не знаю. Может быть, это потому, что они так заняты, что телефонные звонки репортеров не проходят".

Цзян Чандай не сказал, что именно больница пыталась связаться с Лу Чжэньтином и его сыном.

"Не удалось дозвониться? Кто вам это сказал? В настоящее время они оба отвечают репортерам двадцать четыре часа в сутки. На самом деле, они напыщенно разговаривают со СМИ. Лу Чжэньтин настаивает, что именно вы предложили ему этот план, и что он также является одной из пострадавших сторон. Разве вы не знали? Письмо от адвоката семьи Янь уже было разослано. Эти двое точно не посмели бы спрятаться и исчезнуть". насмешливо сказал Цзян Чандай.

Цзян Чандай заботилась о семье Янь так же, как о паре отца и сына. Она даже не интересовалась семьей Цзян и не спрашивала о состоянии ее матери.

Тем временем, Цзян Чанцай полностью сдался, так как он был сосредоточен на сохранении Цзян Хэ. Что касается Цзян Чандай, то он решил, что больше не будет считать ее своей младшей сестрой.

"Я сейчас в городе Нин, мечусь по городу, пытаюсь разобраться с беспорядком, который ты устроил. Я не спал с тех пор, как произошла эта неприятность, поэтому у меня нет времени ехать в город Би. Если хочешь, чтобы кто-то составил тебе компанию, поищи Лу Чжэньтина и его сына. Если не веришь мне, можешь попробовать позвонить на их телефоны и узнать, выключили ли они свои телефоны или просто не хотят отвечать на твой звонок. Что касается дальнейших дел, не беспокойте меня больше. Раз уж ты так искренне поддерживаешь семью Лу, то в будущем при возникновении проблем можешь обращаться к ним". Цзян Чанцай рассмеялась, когда он закончил говорить.

У нее были настоящие члены семьи и родственники, но она не полагалась на них, думая только о том, что отец и сын - хорошие люди. Любой, кто услышал бы о подобном, наверняка посчитал бы это смешным.

"Я дала сиделке деньги на месяц. Если вы захотите ими воспользоваться, то не стесняйтесь, если нет, то оставьте все как есть. Впредь не ищите меня". Закончив разговор, Цзян Чанцай повесил трубку.

Цзян Чандай сосредоточилась только на том, что сказал Цзян Чанцай по поводу того, что Лу Чжэньтин и его сын рассказали СМИ. Она ни на йоту не задумывалась о том, что касается старушки Цзян.

Размышляя об этом, она чувствовала все большее недовольство, поэтому решила позвонить Лу Чжэньтину. Пролистывая контакты, она поняла, что телефон, которым она пользуется, принадлежит не ей. Она тут же вернула телефон, а затем грубо приказала сиделке сходить за сумкой и отдать ее ей.

Получив телефон, она сразу же набрала номер Лу Чжэньтина. На этот раз звонок прошел, но никто не взял трубку.

Время шло, Цзян Чандай становилась все более удрученной.

Наконец, с шестой попытки собеседник взял трубку. Однако трубку взял не Лу Чжэньтин, а Лу Чжэнхан. Независимо от того, кто это был, у нее наконец-то появилось утешение.

Цзян Чандай не успела даже обрадоваться, как Лу Чжэнхан ошеломил ее словами: "Тетя Цзян".

Губы Цзян Чандай сильно задрожали, а по лицу потекли слезы. "Как ты... ты позвал меня?"

"У нас сейчас здесь кто-то есть, поэтому разговаривать не очень удобно. Отец был особенно занят последние несколько дней, поэтому он даже не потрудился поесть". Лу Чжэнхан понизил голос: "Вот почему он не связывался с тобой все это время. Как там дела?"

Услышав заботливые слова сына, Цзян Чандай почувствовала некоторое утешение. Тем не менее, желание в ее сердце выплеснуть свои эмоции стало еще сильнее. "Неважно, насколько вы... вы, ребята, заняты, найдите немного времени, чтобы навестить и меня. Я одна в больнице, и мне некому составить компанию. Я очень сильно обидел семью Янь ради вас. Даже Чжицин больше не заботится обо мне; она даже не сообщила мне, что ее выписали из больницы. Я пролежал здесь столько времени, но она не навестила меня. Семья Цзян тоже больше не заботится обо мне. Вы, ребята, все, что у меня теперь осталось. Чжэнхан □".

Когда Цзян Чандай говорила, она начала плакать.

Лу Чжэнхан был раздражен ее плачем, но он подавил раздражение в своем сердце и сказал: "Я сейчас связан, так что я пойду к тебе, как только у меня будет время. Я знаю, что ты чувствуешь себя обиженной из-за этого дела. Не волнуйся, папа сказал мне, что он точно не будет относиться к тебе плохо. Последние два дня мы с папой повсюду носимся, и он даже не может нормально отдохнуть, из-за чего у него красные глаза. Сегодня он смог заснуть только в три часа ночи, но и тогда не забыл спросить меня о твоём состоянии. Хотя он едва поспал пару часов, вскоре ему пришлось проснуться, чтобы вернуться к работе".

Как только Цзян Чандай услышала его слова, она почувствовала себя тронутой. "Тогда поторопись и не беспокой его. Скажи ему, что я... я могу потерпеть".

...

Линь Чу не знал, как трудно было Цзян Чандай в больнице.

Это было связано с тем, что Вэнь Жэнь и банда должны были вернуться в город Ти рано утром на следующий день. Вэнь Сюй попросил отпуск на полтора дня.

Школьная работа не имела значения, так как то, что Вэнь Сюй изучал в институте Ланьшань, было гораздо более продвинутым, чем школьный курс. Скорее, именно обучение в институте Ланьшань нельзя было забросить.

Узнав об этом, старейшины семьи Янь поспешили сказать Янь Бэйчэну, чтобы он пригласил их на прощальный ужин. Они сказали, что не будут присутствовать, чтобы не заставлять маленьких детей семьи Вэнь снова чувствовать себя беспокойно.

В таком случае Фан Боран, Хао Донхуай, Юань Цзяньи и Вэй Вукай тоже должны были прийти.

Фан Боран даже взял с собой Лу Наньси, и они вместе прибыли в Шэн Юэ. Полагая, что свекор и свекровь семьи Лу, несомненно, скучают по внуку и внучке, он взял с собой и двоих детей.

Однако за последние два дня дети слишком много веселились, поэтому очень устали. Кроме того, тесть и теща действительно не могли выносить разлуки с детьми. В конце концов, завтра они должны были уехать, поэтому он попросил детей остаться в резиденции Лу, чтобы продолжить общение с бабушкой и дедушкой.

Янь Чжицин изначально не должна была ехать, так как все еще была ранена. В конце концов, если бы она вышла на улицу, то доставила бы неудобства другим. Не говоря уже о том, что она не была знакома с семьей Вэнь. В последний раз, когда Вэнь Рен и его семья приезжали в семейный особняк, она не особо с ними общалась, да и с Фан Цзяраном ей не о чем было говорить.

Фан Цзяран, напротив, неплохо ладил с Юй Цзы и Линь Чу.

Все они были женаты, Фан Цзяран и Юй Цзы уже рожали, а Линь Чу была будущей мамой, которая скоро родит ребенка. Им троим не нужно было ломать голову в поисках темы для разговора. Если тема касалась детей, они могли болтать бесконечно часами. Поэтому Янь Чжицин не стала вмешиваться.

Кроме того, она... не была близка с Юй Цзы и Линь Чу. Она не считала, что пытаться сблизиться с ними - самое подходящее занятие.

Юй Цзы тоже оставила все как есть. Как Линь Чу мог сравниться с ней?

Однако старушка Янь считала, что Цзян Чандай неправильно воспитывал Янь Чжицин с самого детства. Старушка Янь, конечно, не доверяла характеру тех, кто мог хорошо вибрировать с Цзян Чандаем. В конце концов, птицы одного пера собираются вместе.

Сверстники, с которыми общалась Янь Чжицин, вероятно, тоже были не слишком надежными. Старушка Янь не стала прямо говорить Янь Чжицину, что не доверяет его способности оценивать характер, так как боялась, что Янь Чжицин отреагирует на это негативно.

Теперь она знала, что Янь Чжицин была соплячкой, которая застряла на той стадии полового созревания, когда нужно ходить вокруг них на цыпочках, и что она так и не выросла из этого. Она даже из кожи вон лезет, чтобы сделать противоположное тому, что вы сказали.

"В Би-Сити у вас не так много друзей. Ты знаешь только одного человека, это Лу Вэйнин". сказала старушка Янь, потянув Янь Чжицина за руку.

Как только Янь Чжицин услышала имя Лу Вэйнина, она показала кислое лицо.

Теперь она поняла, почему вся семья так не любила Лу Вэйнина. Как ни странно, она продолжала считать Лу Вэйнин близкой сестрой. С другой стороны, Лу Вэйнин, вероятно, всегда смеялась над ней в душе, высмеивая ее неспособность правильно судить о характере человека.

Янь Чжицин была человеком, чья любовь к человеку могла распространяться на всех и вся, кто был связан с этим человеком.

Однако верно и обратное: ее ненависть к тому, кто причинил ей зло, могла распространиться на всех и вся, кто был связан с этим человеком. Из-за отношений Цзян Чандай с Лу Чжэньтином и его сыном, она в глубине души верила, что Лу Вэйнин тоже был кем-то злым. Хотя это было действительно так, Янь Чжицин намеревалась обнажить клыки, даже если бы Лу Вэйнин была обижена своим отцом и братом!

В человеке, воспитанном такими отцом и братом, не могло быть ничего хорошего.

Кроме того, Цзян Чандай с раннего детства хорошо относился к Лу Вэйнин. Поскольку Лу Вэйнин была такой умной, как она могла не понять, что в этом обращении есть что-то подозрительное? Лу Вэйнин, безусловно, осознавала реальное положение дел, но, вероятно, и ее держали в неведении.

Как только ненависть к Лу Вэйнину разгорелась, все мельчайшие подробности прошлого начали всплывать на поверхность. Например, Цзян Чандай относился к ней холодно, предпочитая Лу Вэйнина. Был даже случай, когда Цзян Чандай взял ее с собой купить новую одежду на китайский Новый год, так как праздник приближался. Ей приглянулась одна вещь, но Цзян Чандай, увидев цену, не стал ее покупать. Только потом она узнала, что Цзян Чандай потратила все свои деньги на магазин, который открыл Лу Вэйнин.

Тем не менее, магазин Лу Вэйнина был закрыт, и мать потеряла все, что вложила в него.

Деньги, которые Цзян Чандай дала Лу Вэйнин, стали причиной того, что у ее матери было так мало денег, что она не могла позволить себе купить даже одежду для своей дочери.

После этого Лу Вэйнин влюбилась в Янь Бэйчэн. Она часто плакала и жаловалась ей, одновременно прося не действовать необдуманно и смотреть на ситуацию шире. Она не позволяла ей спорить с Янь Бэйчэном, чтобы не испортить отношения, которые у них были как у родных братьев и сестер.

Янь Чжицин всегда проявлял инициативу, предлагая прояснить отношения с Янь Бэйчэном, а Лу Вэйнин всегда пытался слабо остановить его, прекрасно зная, что Янь Чжицин все равно сделает это.

Если подумать, Лу Вэйнин и не пыталась ее остановить. Она использовала ее с самого начала.

Если она действительно была тактична и чувствовала себя обиженной, почему бы просто не проглотить это и не сказать ей? Таким образом, она бы ничего не узнала, и их отношения как братьев и сестер не испортились бы.

Лу Вэйнин, очевидно, знал, какой характер у Янь Чжицина. Пока Лу Вэйнин жалобно плакала, ее сестра будет бороться с несправедливостью. Кроме того, Лу Вэйнин искренне не останавливала ее. Не было ли так, что чувства, которые она испытывала к Янь Бэйчэну, становились все более размытыми?

Лу Вэйнин все это время использовал ее!

Теперь Янь Чжицин окончательно все поняла. Из-за глупостей, которые она совершала в прошлом, ей было очень стыдно. После того, как старушка Янь упомянула об этом, ей сразу стало не по себе, но она тихо ответила: "Я также знаю многих своих одноклассников".

"Да, да." Старушка Янь не стала спорить с ней, но она понимала, к чему это приведет. Если ее школа была лучше, чем обычный университет, то каждая из студенток киношколы должна была быть умной.

С тех пор как в школе началось соревнование, действительно выдающихся учениц нельзя было сбрасывать со счетов как хорошее влияние. Тем не менее, старушка Янь все еще не доверяла Янь Чжицин в том, что она будет достаточно избирательна из-за ее сомнительного IQ.

"В любом случае, ты должна часто гулять и передвигаться вместе со своей невесткой и Юй Цзы, чтобы знакомиться с людьми, независимо от их семейного происхождения. Не стоит смотреть на людей свысока только потому, что у них не очень хорошее происхождение. В наши дни мы смотрим на характер человека, а не на его происхождение, вы понимаете? Хотя Лу Вэйнин выглядит сияющей, ее ум никогда не наполнен хорошими вещами", - напомнила старушка Янь.

"Я знаю.

" Янь Чжицин откусила грушу в руке и кивнула.

"Вэнь Жэнь и другие завтра вернутся в город Ти. Твой брат устроит пир в их честь. Несколько молодых людей под руководством Вэнь Рена тоже придут, но мы с бабушкой не пойдем. Вы должны пойти повеселиться вместе и познакомиться с новыми людьми". предложила старуха Янь.

Она предложила это невинно, но ее намерения были ясны: было несколько молодых людей под руководством Вэнь Рена, которые все еще были одиноки.

"Только мой брат и его семья?" спросила Янь Чжицин, жуя грушу.

"Хуайань и его семья тоже". Старушка Янь увидела, как Янь Чжицин наслаждается фруктами, и ей тоже захотелось есть. Она чмокнула губы и потянулась, чтобы снять грушу и съесть вместе с внучкой.

В тот момент, когда она протянула руку, Янь Чжицин остановила ее. Левая рука Янь Чжицина не могла двигаться, но правая рука все еще могла. Ее рука все еще держала грушу, которая была надкушена несколько раз, поэтому она могла только использовать свое запястье, чтобы сжать руку старушки Янь.

"Бабушка, у тебя диабет. Ты уже съела сегодня грушу и полтарелки клубники". Янь Чжицин хрустела грушей с полным ртом сока, глядя на старушку Янь тусклыми глазами.

Это отродье!

Старушка Янь тихо пробормотала: "Я съем только одну".

"Ты принесла инсулин, чтобы снизить уровень сахара в крови?" Глаза Янь Чжицин переместились в сторону, и она легкомысленно сказала.

"Не смей мешать мне есть!" Старушка Янь почувствовала себя особенно обиженной.

"Я дам тебе понюхать запах, и ты сможешь удовлетворить свою тягу". Янь Чжицин откусил еще кусочек, как раздался хрустящий звук.

В тот же миг Янь Чжицин превратился из сопляка в непочтительного сопляка в сердце старухи Янь,

"Кроме членов нашей семьи, другие тоже не собираются? Я слышала, что у семьи Вэй очень хорошие отношения с Вэнь Реном, нет?

" Янь Чжицин почувствовала, что старушка Янь, кажется, отвлеклась, поэтому она взяла на себя инициативу и спросила.

"Я та, кто выбирает участников. Не будет ли это выглядеть неискренне, если на праздник пригласить много людей? Поскольку они близки, они могут собраться вместе в другой день. Это может быть их собрание только для друзей". Старушка Янь объяснила.

"В моем нынешнем состоянии мне будет неудобно туда идти". Так как Вэй Цзылинь не собиралась идти, Янь Чжицин не хотела присоединяться к веселью. "Есть и передвигаться неудобно. Представь себе, как неудобно будет людям, если они будут вынуждены заботиться о моем самочувствии, когда они будут развлекаться".

Старушка Янь на секунду задумалась и согласилась. Таким образом, она больше не упоминала об этом.

Янь Чжицин в конце концов не смогла отпустить Цзян Чандай. Поприветствовав двух старейшин, она попросила сиделку отправить ее в больницу Чу Тянь, чтобы навестить ее.

Старушка Янь немного подумала и не стала ее останавливать. В конце концов, они все еще были матерью и дочерью. Она согласилась и попросила Сяо Дэн отправить их.

Приехав в больницу, Сяо Дэн пошел искать место для парковки машины, а сиделка подтолкнула Янь Чжицин, и они направились к палате Цзян Чандай.

Сиделка уже собиралась постучать в дверь, когда они оказались возле палаты, но тут же заметила, что дверь не была плотно закрыта. Вместо этого она была слегка приоткрыта, и между ней и дверной коробкой оставался небольшой зазор. Внутри слышался шум разговоров.

Сиделка уже собиралась начать говорить, но Янь Чжицин подняла руку и остановила ее действия, подавая знак замолчать.

Уголок губ Янь Чжицина изогнулся в призрачную дугу. В прошлый раз ей удалось подслушать разговор Цзян Чандай с Лу Чжэнханом, а в этот раз она могла подслушать разговор Цзян Чандай с Лу Вэйнин.

Лу Вэйнин успокаивала Цзян Чандай в тот самый момент, когда Янь Чжицин прервала разговор сиделки. Несмотря на то, что ее не было видно, Янь Чжицин знала ее так давно, что могла узнать ее, просто услышав голос.

Затем она услышала ворчание Цзян Чандай: "Не ожидала, что дети Янь Хуайюаня окажутся такими беспринципными и неблагодарными. Забудьте о Янь Бэйчэн, которая не была предана мне с самого начала, но я вырастил Чжицин, пройдя через все трудности. Тем не менее, она совершенно не заботится обо мне, несмотря на мое критическое состояние. Ее выписали из больницы и она молча ушла, не сказав ни слова; ей даже не важно, буду я жить или умру!".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2133391>